

Усвоение тюркских заимствований в табасаранском языке

Загиров В.М.

Дагестанский государственный педагогический университет им. Расула Гамзатова (ФГБОУ ВО ДГПУ), г. Махачкала, Российская Федерация
e-mail: zagirov38@mail.ru

Сафаралиев Н.Э.

Дагестанский научно-исследовательский институт педагогики им. А.А. Тахо-Годи, г. Махачкала, Российская Федерация
e-mail: n.safaraliev@yandex.ru

Исследование освещает языковые контакты табасаранского и тюркского (азербайджанского) языков, приведшие к многочисленным лексическим заимствованиям, следы влияния которых четко обнаруживаются на фонетическом, лексическом и морфологическом уровнях структуры табасаранского языка.

Ключевые слова: табасаранский язык, контакты, заимствование, тюркизмы, азербайджанский, фонетические, гласные, слова.

Для цитаты: Загиров В.М., Сафаралиев Н.Э. Усвоение тюркских заимствований в табасаранском языке [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2024. Том 11. № 4. С. 32–40. DOI:10.17759/langt.2024110404

Assimilation of Turkic Loanwords in Tabasaran Language

Velibek M. Zagirov

Dagestan State Pedagogical University named after Rasul Gamzatov, Makhachkala, Russia,
e-mail: zagirov38@mail.ru

Nizami E. Safaraliev

Dagestan Research Institute of Pedagogy named after A.A. Takho-Godi, Makhachkala, Russia,
e-mail: n.safaraliev@yandex.ru

The study highlights the linguistic contacts between Tabasaran and Turkic (Azerbaijani) languages, which led to numerous lexical borrowings, traces of whose influence are clearly detected at the phonetic, lexical and morphological levels of the structure of the Tabasaran language.

Keywords: Tabasaran language, contacts, borrowing, Turkisms, Azerbaijani, phonetic, vowels, words.

For citation: Zagirov V.M., Safaraliev N.E. Assimilation of Turkic Loanwords in Tabasaran Language. *Yazyk i tekst = Language and Text*, 2024. Vol. 11, no. 4, pp. 32–40. DOI:10.17759/langt.2024110404 (In Russ.).

В словарном составе табасаранского языка обнаруживается значительный пласт заимствованной лексики, свидетельствующий об интенсивных контактах в прошлом табасаранского языка с языками различных семей.

В научной литературе не уделено достаточного внимания контактированию табасаранского языка с различными иносистемными языками. Вопросы контактирования практически не исследовались: единственным исключением являются работы В.М. Загирова «Лексика табасаранского языка» [3], «Сравнительная лексикология языков лезгинской группы» [4], в которых очерчен круг всех языков, с которыми табасаранский язык имел лингвистические контакты, ставятся теоретические вопросы выявления заимствованной лексики, обсуждаются проблемы поисков древнейших заимствований в табасаранском языке и т.п.

Проблема восстановления полной картины этих контактов связана с определенными трудностями, поскольку недостаточно полно изучено историческое прошлое табасаранцев, пока не предприняты историко-этимологические исследования по табасаранскому языку, как и по некоторым другим дагестанским языкам.

Между тем влияние на лексику табасаранского языка таких источников, как арабский, персидский и тюркский языки, получило отражение на всех уровнях табасаранского языка — в лексике, фразеологии, антропонимике, фонетике и грамматике, это сыграло определенную роль и в развитии словарного состава. При этом слова восточного происхождения настолько органически вписались в лексическую систему, что определение их чужеродной принадлежности представляет трудности как для учащихся школ, студентов вузов, так и для учителей школ и даже специалистов языка. В силу этого, актуально рассмотреть в первую очередь заимствованную лексику, уделив особое внимание таким вопросам, как семантическое, фонетическое и морфологическое усвоение заимствований. Данная статья посвящена усвоению тюркизмов в табасаранском языке.

В лексическом фонде табасаранского языка значительное место занимают тюркские заимствования. Предки современных табасаранцев еще в глубокой древности контактировали с тюрками, вступая с ними в военные и торгово-экономические связи. Исследователи тюркско-табасаранских исторических контактов возводят их начало еще к XI веку. Языковые контакты и заимствование табасаранским языком тюркизмов больше всего связаны в основном с одним из тюркских языков — с соседним азербайджанским, который представлен и в самом Дагестане (г. Дербент, Дербентский район, Табасаранский район).

Объективные условия, ареальные контакты в непосредственном соседстве табасаранцев с азербайджанцами и существование между ними социально-экономических и культурно-исторических связей привели не только к заимствованию тюркизмов, но и к распространению азербайджанского (тюркского) языка среди табасаранцев. Владению азербайджанским языком способствовали также традиционное отходничество и сезонное пребывание большого числа табасаранцев на территории распространения азербайджанского языка (в Дербенте, Баку и т.д.).

Следует подчеркнуть, что между Табасараном и Дербентом существовали тесные экономические и торговые связи. В Табасаране развивалось животноводство, земледелие и ковроткачество. В Дербенте табасаранцы реализовывали продукты сельского хозяйства, ковры, а покупали продовольственные и промышленные товары.

Нельзя не отметить, что азербайджанский язык в первые годы установления Советской власти в Дагестане выполнял роль средства межнационального общения для народов Южного Дагестана. В табасаранских аулах преподавание учебных дисциплин в первых советских школах велось на азербайджанском языке, на нем издавались книги, велось делопроизводство, общались с представителями других народов.

Все вышеперечисленные обстоятельства создавали благоприятные условия для распространения азербайджанского языка, увеличивали число табасаранцев, владеющих азербайджанским языком, способствовали проникновению в табасаранский язык азербайджанских слов. К этому следует добавить, что азербайджанский язык, который табасаранцы называют *татар члал* или *тюрк члал*, широко распространен в населенных пунктах Табасаранского района, где большое число табасаранцев, прежде всего мужское население, владеет азербайджанским языком.

Таким образом, азербайджанский язык находит широкое распространение в аулах Табасаранского района. В северной его части расположено восемь крупных азербайджаноязычных аулов (*Марага, Хилипенджик, Дарваг, Зиль, Арак, Ерси*). Поголовное свободное владение и пользование азербайджанским и табасаранским, т. е. двуязычие, отмечается в аулах *Хучни, Бурганкент, Тинит, Рушуль, Ружник, Аркит, Татиль, Хапиль, Ягдиг, Лиже* Табасаранского района. Однако для жителей табасаранских аулов Хивского района вторым языком служит соседствующий лезгинский.

Хотя с середины 30-х годов XX века положение азербайджанского языка в Дагестане изменилось, влияние его на табасаранский ослабло и процесс проникновения тюркизмов утратил свою былую интенсивность, всё же тюркоязычная традиция среди табасаранцев, особенно проживающих в Табасаранском районе, отличается устойчивостью и в настоящее время.

В научной литературе отмечается, что через тюркский язык проникло в табасаранский язык и большое число лексем арабского и персидского происхождения. В отличие от арабизмов, которые проникли в табасаранский язык из письменной литературы, заимствование тюркизмов осуществлялось устным путем, через общение табасаранцев с азербайджанцами. Число тюркизмов в исследуемом языке достигает до 1000 слов.

Анализ тематических групп тюркизмов показывает, что наибольшее количество слов проникло из области сельскохозяйственного производства, животноводства, это также слова, обозначающие предметы домашнего хозяйства, одежду, животный мир, в том числе и слова, связанные с характеристикой человека, обозначением его качеств, свойств, действий и состояний.

Особо следует отметить заимствование из тюркского (азербайджанского) языка служебных слов и оборотов, которые играют большую роль в синтаксических конструкциях табасаранского предложения: а) послелогои: *баикъа* «кроме», *саваи* «кроме», *сифте* «сперва, первым долгом», *гъайри* «кроме», *ерина* «вместо», *артухъ* «сверх», *ки* «ведь», «же» и другие; б) модальные слова: *белки* «может быть», *якъин* «наверно, вероятно», *яраб* «интересно» и др. в) союзы: *гъелбетда* «конечно»; *гагъ* «то», *гъам* «и»; *неинки* «не только»; *яна* «то есть» и др.;

г) частицы: *кзуй* «пусть»; *мегер* «разве»; *аьхир* «ведь»; *агьан* «если»; *бес* «ведь, тягьяр «подобно»; *яна* «то есть», «значит» », *лап* «совсем», *гьеле* «пока» и др.;

По модели азербайджанского языка образуются или же просто заимствованы из этого языка некоторые местоимения: *бютюн* «весь, все» *гьарсаб* «каждый, всякий» и др.

Из азербайджанского языка заимствованы полные и неполные повторы: *тек-бир* «изредка, мало», *дюпте-дюз* «совершенно ровный», *хатла-матла* «опасность», *гьат-гьат* «послойно, слой за слоем» *гьилле-милле* «хитрость», *яваи-яваи (аста-аста)* «потихоньку» и др.

Кроме того, из азербайджанского языка проникли в табасаранский слово- и формообразующие морфемы **-лар, -лер, -чи, -огъли, -суз** и др.

Особую группу составляют тюркские словосочетания, пословицы и поговорки, фразеологические единства, которые сохранили исконное звуковое оформление и не освоены табасаранским языком: *сабахайир (сабаус хайир)* «с добрым утром»; *геже хайир (геживиз хайир)* «до свидания, спокойной ночи»; *хуи гелди (хои келдин)* «с приездом»; *ере гирмиши (иширива)* «провалились сквозь землю», *юлчи юлда герек* «путник в пути должен находиться»; *баиуьсте* «с удовольствием» и др.

Из азербайджанского языка в табасаранский язык проникла также большая группа личных (мужских и женских) имен, прилагательных, порядковые числительные, сложные глаголы, производные наречия, некоторые местоимения, полные и неполные повторы.

Особо следует отметить заимствование служебных слов и оборотов, которые играют большую роль в различных синтаксических конструкциях:

а) послелоги: *баишгъа* «кроме», *ерина* «вместо», *ки* «ведь», *артухъ* «сверх», *саваи* «кроме», «же» и др.;

б) союзы: *гьелбетда* «конечно», *неинки* «не только», *яна* «то есть»;

в) частицы: *лап* «совсем», *гьеле* «пока», *агьан* «если», *бес* «ведь, а»; *кзуй* «пусть»; *яна* «то есть», «значит» и др. [3, с. 57].

Некоторые тюркизмы как самостоятельные единицы не употребляются, но они входят в состав сложных слов и устойчивых сочетаний, составляющих особую группу неосвоенных тюркизмов: *хуи гелди* (азерб. *хуи келдин*) «с приездом»; *сабах хейир (хейир)*, (азерб. *сабаус хайир*) «доброе утро», «с добрым утром», *геже хайир* (азерб. *геживиз хайир*) «спокойной ночи» и др.

Табасаранцы-билингвы в различных языковых ситуациях, общаясь на родном языке, часто употребляют фразеологические единицы пословично-поговорочного характера: *Юлчи юлда герек* «путник в пути должен находиться»; *ере гирмиши* «провалились сквозь землю», *Чакъалсыз меше улмаз* «лес без шакала не бывает»; *Яида улмар баида улар* «Не возрастом определяется ум, а головой».

Тюркизмы, представленные в табасаранском языке, свидетельствуют о следующих особенностях этой группы заимствований:

1. Большой количественный состав (более 1000 слов).
2. Преобладание слов, обозначающих конкретные предметы, и слов, обозначающих признаки предметов;
3. Наличие большого числа основ глагольной семантики;
4. Отсутствие стилистической обособленности;

5. Сохранение производными тюркизмами внутренней формы, которой они обладали в языке-источнике (-лу, -чи);

6. Сравнительно большая степень фонетической и лексико-грамматической усвоенности;

7. Большое семантическое разнообразие — одежда, предметы быта, домашняя утварь, посуда, растительный и животный мир, продукты питания и др.

Степень влияния азербайджанского языка на табасаранский, распространение его в аулах проживания табасаранцев была настолько сильной и разносторонней, что коснулась всех областей языка, начиная с лексики, кончая грамматикой. К результатам тюркского влияния можно отнести следующие явления:

в области лексики

1. появление или же развитие новых лексико-семантических и лексико-грамматических разрядов слов;

2. развитие и обогащение лексики табасаранского языка появлением в нем слов, противоположных по звучанию и близких по семантике, т.е. таких разрядов, как омонимы, синонимы и антонимы: *гуж* (азерб.) — *тлакьат* (араб.) «сила», *уьмур* (араб.) — *яшайиш* (азерб.) — *дуланажагь* (тюрк.) «жизнь»; *тлалаб* (анлуб) — *истемишун* (тюрк.) «требовать» и др.;

в области словообразования

Заимствование и усвоение наиболее употребительных суффиксов *-чи* (азерб. *-чы*), *-лугь* (азерб. *-лыг*), *-суз* (азерб. *-сыз*), (азерб. *-лу*), глагольных суффиксов *-миш*, *-ламиш* [6, с. 180-184];

в области грамматики

заимствование грамматических флексий (*-лар*, *-лер*) для образования форм множественного числа; функционирование в языке многочисленных союзов, частиц, послелогов тюркского происхождения;

в области фонетики

в языках лезгинской группы действует закон сингармонизма, характерный и для тюркских языков. Исследователи лезгинских языков П.К. Услар [1896; 1979], А.М. Дирр [1905]; Л.И. Жирков [1941], А.А. Магометов [1965] и др. характеризуют данное явление как вторичное, т.е. вызванное влиянием азербайджанского языка. Убедительным подтверждением тому служит следующее утверждение А.Г. Гюльмагомедова и Б.Б. Талибова: «*Материал куткашенских говоров показывает, что гармония гласных проявляется с большей силой там, где лезгинский язык имел контакты с азербайджанским*» [2, с. 160]. Данное определение, относящееся к лезгинскому языку, применимо и к табасаранскому языку.

Появление гласных *аь*, *оь*, *уь*, *о* в табасаранском и других языках лезгинской группы исследователи объясняют как внешний фактор — тесный контакт с тюркским языком, точнее сильное влияние последнего [см.: 2, с. 160; 1, с. 155 и др.].

Возникновение новых звуко сочетаний (в словах и слогах), новых типов фонемных и слоговых структур.

Тюркизмы, попадая в табасаранский лексикон, начинают функционировать согласно внутренним законам этого языка, т.е. подчиняются законам словоизменения табасаранского

языка, оформляются словообразовательными суффиксами и т.п. В основном тюркизмы, проникшие в табасаранский язык, по сравнению с их соответствиями в языке-источнике, существенных семантических расхождений не обнаруживают, подвергаются лишь фонетическим изменениям, при которых звуки, не характерные для табасаранского языка, заменяются близкими им по артикуляции.

Фонетические системы азербайджанского и табасаранского языка в качественном и количественном отношении не совпадают. Существенные различия между гласными и согласными азербайджанского и табасаранского языков, наличие в табасаранском гортанных увулярных и аффрикат, не характерных для азербайджанского языка, способствовали изменению фонетической структуры заимствованного слова [см. 3, с. 57-60]. В результате этого в табасаранском языке отмечаются звуковые изменения. Так, например:

1. В табасаранском языке отсутствует фонема «о». В заимствованиях из азербайджанского языка «о» переходит в «у» или «ю»: *ожаг* > *ужагъ* «жилище, очаг», *долг* > *дулакъ* «обертки для сапог», *долма* > *дулма* «голубцы», *чол* > *чюл* «поступь», *могъкем* > *мюгъкам* «нерушимый», *нокар* > *нуькер* «слуга, лакей», *комак* > *кюмек* «помощь», *бош* > *буш* «пустой» и др.;

«о» > «а»: азерб. *човуш* > таб. *чавуш* «исполнитель», *говорма* > *къавурма* «жаркое»;

«у» > «уь»: азерб. *кул* > таб. *гуьл* «цветок», азерб. *тутун* > таб. *туьтуьм* «табак», *буркулу* > *бюркюьлу* «совсем», *дуйу* > *дюю* «рис», *луле* > *луьле* «ствол» и др.

«у» > «и»: азерб. *огру* > таб. *угъри* «вор»; азерб. *гуту* (из араб.) > *кьути* «коробка», *овчу* > *авчи* «охотник», *гочу* > *гьучи* «грабитель»

«аь» > «а», «уь» > «у»: азерб. *каьлаьм* (через, перс.) > таб. *келем* «капуста»;

«ы» > «у»: *балыг* > *балугъ* «рыба»; *агылсыз* > *аькьюьлсуз* «неразумный, глупый», *азарлы* > *аьзарлу* «больной», *аясыз* > *гьяясуз* «бессовестный», *йайлыг* > *йагьлухъ* «платок», *гапы* > *гьяпу* «ворота» и др.

«ы» > «и»: азерб. *гатыр* > таб. *гьяьтир* «мул», *йапынжи* > *йапунжи* «бурка», *гылынж* > *гьылынж* «меч»; *гызыл* > *гьизил* «золото»; *тахыл* > *тахил* «зерно»; *касыб* > *касиб* «неимущий», *гыф* > *гьиф* «лейка» и др.;

«оь» > «уь» / «у»: *оьлке* > *уьлке* «страна»; *ноьгтэ* > *нукьтла* «точка», *оьруш* > таб. *йуруш* «угодьё, пастбище», *чоьл* > *чуьл* «пустошь»;

«э» > «а» («аь»), реже «е», «ю»: азерб. *нокэр* > таб. *нуькер* «слуга», *топа* > *тепе* «бугор, холм», *товле* > *тевле* «конюшня», *ейван* > *айван* «крыльцо», *пинэ* > *пина* «заплата», *кэмер* > *камар* «пояс (женский)» и др.;

«э» > «е», «и», «а»: *эньжир* > «инжир», *хэшил* > *хешил*, *хаьшил* «мучная каша», *челег* > *чэлек* «бочка», *теkelти* > *такалту* «матрац (войлочный)», и др.;

у заменяется гласной фонемой уь (ю): *дуз* > *дуьз* «правда»; *куж* > *гуьж* «усилие»; *буркулу* > *бюркюьлу* «совсем»; *дуйу* > *дюю* «рис»; *шуше* > *шюше* «бутылка» и др.;

смычный г > кь: *гайда* > *кьайда* «чинно»; *ганунсуз* > *кьанунсуз* «незаконный»; *гулаг* > *кьулагъ* «ухо»; *горху* > *кьурху* «боязнь» и др.;

смычный г > кь: *гисас* > *кьисас* «мечь»; *гэфес* > *кьэфес* «решетка»; *гуту* > *кьути* «коробка»; *гедер* > *кьадар* «количество»; *бошмаг* > *башмакь* «башмак» и др.;

смычный г иногда переходит в фарингальный придыхательный хь: *йайлыг* > *ягьлухъ* и др.;

смычный «г» иногда переходит в звонкий спирант «гъ»: *бошгаб* > *бушгъаб* «блюдце», *уюг* > *уюгъ* «чучело», *гапычы* > *гъапучи* «швейцар», *гызыл* > *гъизил* «золото», *гала* > *гъала* «крепость», *гырма* > *гъирма* «дробь»; *гапагъ* > *гъапагъ* «крышка» и др.;

смычный «г» в конце слова переходит в глухой спирант «х» или фарингальный придыхательный «хъ»: *чанаг* > *чаънаъх* «чаша (деревянная)», *гармаг* > *гъармах* «крючок», *дузлаг* > *дузлах* «соляной промысел», *сачаг* > *сачах* «бахрома»;

ч > **дж**: *чиб* — *джиб* «карман», *жаваб* > *джуваб* «ответ» и т.д.

Можно привести и ряд других специфических звукопереходов, характерных лишь для небольшого числа слов: **а** > **у**: *саваб* — таб. *суваб* «благое дело», «к» > «г»: азерб. *ордэж* > таб. *урдег* «утка»; **а** > **аь**: азерб. *чахир* > *чаъхир* «вино»; **ы** > **уь**: *сызма* — *суьзме* «молоко (процеженное)»; **к** > **г**, **гъ**: *суркун* > *суьргуьн* «ссылка», *узумлук* > *уьзуьмлугъ* «виноградник», *кулле* > *гулле* «пуля» и др.

Специфическими можно считать также звукопереходы «ф» > «в»: азерб. *туфэнк* (из перс. яз.) > таб. (чув.) *туванг* «ружьё». Процессы «ф» > «хъв», «ф» > «в»; «ф» > «п» имеют широкое распространение в дагестанских языках.

Заимствования из восточных языков (арабского, персидского азербайджанского) не всегда удается четко разграничить. Особенно сложно отличить заимствования непосредственно из арабского и персидского языков от заимствований, проникших в табасаранский язык через азербайджанский язык.

Анализ усвоенной лексики обнаруживает некоторые специфические приметы тюркизов, не свойственные арабскому и персидскому языкам.

Большинство слов тюркского происхождения можно опознавать по следующим признакам:

1. Яркой приметой фонетической структуры тюркских заимствований в табасаранском языке является гармония гласных;

2. С точки зрения словообразовательной структуры в качестве внешней приметы тюркизов выступают суффиксы:

-суз (азер. сыз): *бахтсуз* «несчастный», *дадсуз* «безвкусный», *зиянсуз* «безобидный», *гъясусуз* «наглец» и др.;

-чи (суф. деятеля): *чекмечи* «сапожник», *гъушчи* «птицевод», *гъуллугъчи* «служащий, работник», *дерзечи* «портной», *гъюзчи* «наблюдатель» и др.;

-ча: *дайча* «жеребенок», *калча* «молодой буйвол», *ягълуча* «сковорода с ручкой», *бухча* «одежда умершего» и др.;

-лу (азерб.-лы): *бюркюллю* «совсем, совершенно», *акъюллю* «благоразумный», *атлу* «всадник», *асиллу* «зависимый» и др.;

-лугъ (азерб. лыг): *гъунагълугъ* «угощение», *гъумлугъ* «песчаный», *шадлугъ* «веселье», *бушлугъ* «пустота», *яманлугъ* «пакость, гадость» и др.;

-миш, -ламиш: *ахмиш* «течь, литься», *гъурмиш* «заводить, устроить», *гъазанмиш* «зарабатывать», *гюллеламиш* «расстреливать», *дуланмиш* «жить», *ягълалмиш* «ошибаться», *гъатламиш* «терпеть, переносить» и др.;

-жи: *бажи* «мать, мама (в устах ее детей); обращение к пожилой женщине»; *буржи* «обязанность, порученное дело», *япунжи* «бурка» и др.;

-кеш: *зегьметкеш* «трудящийся, трудовой» и др.

О тюркском (азербайджанском) происхождении слова говорит также наличие в нем звукосочетаний:

-ухь в конце слова: *ягьлухь* «платок», *ачухь* «ясный», *язухь* «жалкий, несчастный», *артухь* «больше» и др.;

-агь: *гьунагь* «гость», *булагь* «благоустроенный родник», *ятагь* «кутан», *агь* «бязь», *гьучагь* «смелый, удалой» и др.

Следует отметить, что подавляющее большинство тюркских заимствований носит общенародный характер и, следовательно, относятся к усвоенным и освоенным заимствованным словам. На почве табасаранского языка они подверглись фонетической и морфологической адаптации. Тюркизмы прочно закрепились в лексическом составе табасаранского языка.

Литература

1. Гайдаров Р.И. Лингвистические контакты лезгин и азербайджанцев и их роль в развитии и обогащении лезгинского языка // Вопросы тюркских языков и взаимоотношения их с другими языками. 1972. Баку. С. 152-157.
2. Гюльмагомедов А.Г., Талибов Б.Б. К вопросу о типах интерференции (на материале лезгинского и азербайджанского языков) // Вопросы тюркских языков и взаимоотношения их с другими языками. 1972. Баку. С. 157-164.
3. Загиров В.М. Лексика табасаранского языка. 1981. Махачкала: Дагучпедгиз. 108 с.
4. Загиров В.М. Сравнительная лексикология языков лезгинской группы. 1996. Махачкала: Дагучпедгиз. 127 с.
5. Загиров В.М., Алексеев М.Е. Школьный этимологический словарь табасаранского языка. 1992. Махачкала: Дагучпедгиз. 95 с.
6. Эфендиев Т.Н. Взаимоотношения азербайджанского и табасаранского языка: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. 1973. Баку. 27 с.

References

1. Gaidarov R.I. Lingvisticheskie kontakty lezgin i azerbaidzhantsev i ikh rol' v razvitii i obogashchenii lezginского yazyka. *Voprosy tyurkskikh yazykov i vzaimootnosheniya ikh s drugimi yazykami=Issues of Turkic languages and their relations with other languages*. 1972. Baku, pp. 152-157 (In Russ.).
2. Gyul'magomedov A.G., Talibov B.B. K voprosu o tipakh interferentsii (na materiale lezginского i azerbaidzhanskogo yazykov). *Voprosy tyurkskikh yazykov i vzaimootnosheniya ikh s drugimi yazykami=Issues of Turkic languages and their relations with other languages*. 1972. Baku, pp. 157-164 (In Russ.).
3. Zagirov V.M. Leksika tabasaranskogo yazyka. 1981. Makhachkala: Daguchpedgiz. 108 p. (In Russ.)
4. Zagirov V.M. Sravnitel'naya leksikologiya yazykov lezginской группы. 1996. Makhachkala: Daguchpedgiz. 127 p. (In Russ.)
5. Zagirov V.M., Alekseev M.E. Shkol'nyi etimologicheskii slovar' tabasaranskogo yazyka. 1992. Makhachkala: Daguchpedgiz. 95 p. (In Russ.)
6. Efendiev T.N. Vzaimootnosheniya azerbaidzhanskogo i tabasaranskogo yazyka: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk [Ph. D. (Philology) Thesis]. 1973. Baku. 27 p. (In Russ.)

Загиров В.М., Сафаралиев Н.Э.
Усвоение тюркских заимствований в табасаранском
языке
Язык и текст. 2024. Том 11. № 4. С. 32–40.

Zagirov V.M., Safaraliev N.E.
Assimilation of Turkic Loanwords in Tabasaran Language
Language and Text. 2024. Vol. 11, no. 4, pp. 32–40.

Информация об авторах

Загиров Велибек Мирзабекович, доктор филологических наук, профессор кафедры начального филологического образования, Дагестанский государственный педагогический университет» имени Расула Гамзатова, г. Махачкала, Российская Федерация, e-mail: zagirov38@mail.ru

Сафаралиев Низами Эседуллаевич, кандидат филологических наук, заместитель директора по научно-методической работе, ведущий научный сотрудник, Дагестанский научно-исследовательский институт педагогики имени А.А. Тахо-Годи, г. Махачкала, Российская Федерация, e-mail: n.safaraliev@yandex.ru

Information about the authors

Velibek M. Zagirov, Doctor in Philology, Professor, Department of Primary Philological Education, Dagestan State Pedagogical University named after Rasul Gamzatov, Makhachkala, Russia, e-mail: zagirov38@mail.ru

Nizami E. Safaraliev, PhD in Philology, Deputy Director for Research and Methodology, Leading Research Associate, Dagestan Research Institute of Pedagogy named after A.A. Takho-Godi, Makhachkala, Russia, e-mail: n.safaraliev@yandex.ru

Получена 01.11.2024
Принята в печать 25.11.2024

Received 01.11.2024
Accepted 25.11.2024